

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

Бибикова О.П.

Иммигранты из мусульманских стран в Европе:

этноконфессиональный и социокультурный аспекты

БИБИКОВА Ольга Павловна, выпускница МГИМО (1971), кандидат исторических наук, специалист в области истории, этнографии арабских стран и ислама, старший научный сотрудник Института востоковедения и заместитель главного редактора дайджеста «Россия и мусульманский мир». Автор многочисленных публикаций в популярных российских журналах «Азия и Африка сегодня», «Наука и религия», «Восточная коллекция» и научных изданиях Института Востоковедения РАН, а также монографий «Арабы. Историко-этнографические очерки» (Москва, АСТ, 2008), «Декоративно-прикладное искусство мусульман» (Казань, РИИ, 2010) и др.

ISBN 978-5-89282-645-7

9 785892 826457

О.П. БИБИКОВА

Иммигранты из мусульманских
стран в Европе:
этноконфессиональный
и социокультурный аспекты

Москва
ИВ РАН
2015

УДК 316.7
ББК 60.56
Б59

РЕДАКТОР д.и.н., проф. *Р.Г. Ланда*

РЕЦЕНЗЕНТЫ: д.и.н., проф. *Вавилов А.И.*, к.и.н. *Зенин Ю.Н.*

БИБИКОВА О.П.

Б59 Иммигранты из мусульманских стран в Европе: этно-конфессиональный и социокультурный аспекты. — М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015. — 376 с.

ISBN 978–5–89282–645–7 978–5–9906069–8–2

Монография посвящена анализу положения мусульманских иммигрантов в ряде европейских стран. Автор особо обращает внимание на трудности адаптации иммигрантов, их стремление опираться на свои религиозные и этнические ценности, что проявляется в организации многочисленных этноконфессиональных объединений. Европейские страны, переживающие демографический спад, заинтересованы в увеличении численности населения за счет иммигрантов. Однако и второе, и третье поколение иммигрантов демонстрирует приверженность культуре и религии стран исхода. Причину сложившейся ситуации автор видит в несовпадении этнических особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих людям коллективистской культуры (иммигрантам) с менталитетом принимающего общества, тяготеющего к индивидуалистским стереотипам.

ОБЛОЖКА: Italy: Refugees Find Easier Reception, 21.06.2011: www.flickr.com, News Agency; The people in this column in Benghazi, including migrant workers and possibly refugees, want to enter Egypt to escape the fighting in Libya, March 2011: www.flickr.com, UNHCR UN Refugee Agency.

ISBN 978–5–89282–645–7	© Институт востоковедения РАН, 2015
ISBN 978–5–9906069–8–2	© Бибикова О.П., 2015
	© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2015

Научное издание

Подписано в печать 01.06.2015. Формат 60х88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 23,5. Уч.-изд. л. 20,1. Тираж 500 экз. Заказ № 198.

Издательство Институт востоковедения РАН. inf@ivran.ru. 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 Научно-издательский отдел. *Зав. отделом А.В. Сарабьев*. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА. Мусульманские диаспоры в Европе	6
ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА 1. Ислам и мусульмане в Австрийской республике	21
1.1. Послевоенное обновление населения Австрии	22
1.2. Иммигранты из мусульманских стран	25
1.3. Турецкая диаспора в Австрии.....	28
1.4. Усилия властей по интеграции иммигрантов-мусульман	31
1.5. Чеченские беженцы в Австрии	33
1.6. Мусульманские общественные объединения	39
1.7. Правые партии против австрийских мусульман	40
ГЛАВА 2. Мусульмане Бельгийского королевства	49
2.1. Этнические, религиозные и языковые особенности королевства ...	49
2.2. Использование гастарбайтеров из мусульманских стран.....	53
2.3. Становление миграционного законодательства	56
2.3. Мусульмане Бельгии	58
2.4. Магрибинские общины	66
2.5. Турецкая иммиграция и ее проблемы	70
2.6. Внутриобщинные проблемы бельгийских мусульман	75
2.7. Смешанные браки как форма совмещения двух культур.....	81
2.8. Взаимоотношения христиан и мусульман в Бельгии	87
ГЛАВА 3. Иммигранты-мусульмане в Германии: проблемы включения в европейскую среду	100
3.1. Исторические предпосылки появления первых мусульман в немецких землях.....	101
3.2. Послевоенный набор гастарбайтеров из Турции	103
3.3. Демографические проблемы принимающего общества	108
3.4. Проблемы адаптации иммигрантов.....	114
3.5. Предпринимательская деятельность турецких иммигрантов	116
3.6. Турецкие семьи в Германии.....	119
3.7. Берлин — «Анкара на Шпрее»	120

3.8. Общественные организации турецких иммигрантов.....	124
3.9. Мечети Германии.....	131
3.10. Немцы принимают ислам.....	136
3.11. Мультикультурализм, как форма сосуществования разных этнических культур	139
3.12. Отношение Турции к своим соотечественникам в Европе	140
3.13. Идентичность немецких турок-иммигрантов.....	145
ГЛАВА 4. Мусульмане Греции.....	154
4.1. Греция в составе Османской империи	154
4.2. Истоки антитурецких\антимусульманских настроений в Греции ...	156
4.3. Мусульмане Родопского края	161
4.4. Политическая и культурная изоляция греческих мусульман.....	163
4.5. Влияние греко-турецких отношений на положение мусульман	167
4.6. Албанская диаспора в Греции.....	169
4.7. Греко-турецкие отношения на рубеже XX и XXI вв.	173
4.8. Современное положение мусульманской общины Греции.....	175
4.9. Мусульмане и социальные проблемы Греции.....	179
ГЛАВА 5. Ислам и мусульмане в Италии.....	193
5.1. Исторически предпосылки появления арабов на Апеннинском полуострове.....	193
5.2. Становление иммиграционного законодательства в Италии	197
5.3. Мусульманское сообщество Италии	205
5.4. Мусульманские культовые центры и организации.....	206
5.5. Проблемы мусульманского социума.....	213
5.6. Демография, экономика и иммигранты	219
ГЛАВА 6. Мусульмане Пиренейского полуострова.....	227
6.1. Иммигранты на рынке труда Испании.....	228
6.2. Численность мусульманских иммигрантов в Испании	231
6.3. Трудно быть мусульманином	234
6.4. Мусульманские организации	237
6.5. Мечети и культурные сообщества мусульман	240
6.6. Новообращенные мусульмане	243
6.6. Арабские страны во внешней политике Испании.....	245
6.7. Нелегальная иммиграция	248
6.8. Проблемы адаптации иммигрантов к испанским реалиям.....	250
6.9. Проблемы морисков	253

ГЛАВА 7. Проблемы взаимоотношений между французским социумом и иммигрантами-мусульманами	260
7.1. Формирование современной французской нации.....	260
7.2. В. Жискар д'Эстен об ответственности Франции за судьбы алжирских иммигрантов.....	263
7.3. Особенности адаптации иммигрантов из Северной Африки	266
7.4. Место колониального прошлого в самосознании французов	270
7.5. Современная иммиграция из стран Магриба	275
7.6. Мусульманские организации Франции.....	277
7.7. Правые силы против ислама	280
7.8. Антииммиграционные настроения во Франции на рубеже XX в. ...	281
7.9. Иммигрантская молодежь между прошлым и неизвестным будущим.....	284
7.10. Меры правительства по ограничению иммиграции.....	289
7.11. Радикализация общественно-политических взглядов части французского общества в 2000-е гг.	293
7.12. Причины проявлений нетерпимости и ксенофобии во французском социуме	297
7.13. Поиски диалога между иммигрантами и французами	301
7.14. Принципы новой иммиграционной политики	305
7.15. Влияние политической ситуации в арабских странах на радикализацию ислама.....	307
7.16. Глобализация и этническое самосознание.....	309
ГЛАВА 8. Исламское сообщество Швейцарии	321
8.1. Ужесточение миграционного законодательства	324
8.2. Положение иммигрантов из мусульманских стран	327
8.3. Отношение коренного населения к иммигрантам-мусульманам...	329
8.4. Особенности взаимоотношений общин с властями страны.....	332
8.5. Проблемы мусульманского сообщества Швейцарии	334
8.6. Усилия мусульман и властей по достижению взаимопонимания в обществе.....	336
8.7. Попытки создать единое представительство мусульманских общин ...	338
8.8. Проблемы мусульманской молодежи	344
8.9. Этноцентризм швейцарского общества	347
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	351
ЛИТЕРАТУРА.....	367

ОТ АВТОРА

Мусульманские диаспоры в Европе

Впервые вопрос о мусульманских диаспорах в российской научной литературе поставила Людмила Рафаиловна Полонская¹. В отличие от национальных диаспор, религиозная /мусульманская существенно отличается по способу образования, по характеру общности, по типу связей со своей исторической родиной и новой средой обитания, по самоидентификации и способности к адаптации в новой среде и, наконец, по сохранению диаспоральных черт в ходе исторического развития. Кроме того, мусульманская диаспора представляет разные страны исхода, но общим знаменателем является исламская вера. Диаспоральные сообщества также объединяет система мусульманского образования, которая нацелена на воспитание нового поколения мусульман, совершение единых для всех приверженцев ислама ритуалов, в том числе в дни мусульманских праздников. В своей статье «Мусульманская диаспора. (Постановка вопроса)» Л.Р. Полонская отметила, что на «рубеже XXI в. мусульманская диаспора отличается все большей этнической разнородностью и структурализацией фрагментарности на этнической основе»². К этому стоит добавить и особый менталитет, а также специфику социальной психологии и поведения.

В связи с активизацией миграционных процессов понятие «диаспора» (греч. *diasporá* — рассеяние) стало использоваться чрезвычайно активно. Обычно оно обозначает группу людей, принадлежащих к одному этносу, но проживающих за пределами своей исторической родины и имеющих социальные институты для поддержания и развития своей общности. Первоначально термин «диаспора» применялся исключительно к евреям, проживающим вне своего национального очага. Поэтому причинами формирования диаспор обычно называли насильственное выселение, угрозу геноцида, действия ряда экономических и географических причин. Однако в современном мире перемещения

больших групп людей вызваны гораздо более многочисленными причинами.

В научной среде нет единства в понимании этого феномена в виду его объективной сложности и разноплановости. Общеизвестным признаком диаспоры является пребывание фрагмента этноса за пределами территории его происхождения в иноэтническом окружении. Вторым признаком является сохранение характеристик национальной самобытности, что предполагает сохранение национального языка, культуры, сознания. Естественно, что для того, чтобы данные характеристики сохранились, необходим внутренний стимул, потребность в национальной идентификации. Это, в свою очередь, предполагает формирование организационных структур внутри данной этнической общности, в задачи которых входит создание соответствующих условий, при которых эта потребность может быть реализована.

Л.Р. Полонская обратила внимание на одно принципиальное отличие мусульманской диаспоры от иных диаспор, образовавшихся в Европе: связи между отечеством и странами исхода всегда достаточно прочны, но еще более важным отличием является идеологизированность диаспоры: «конфессиональная, духовная общность проявляется не только в самосознании, она принимает характер объединительной идеи, поэтому положение мусульманской диаспоры не может рассматриваться вне политики»³.

¹ Мусульмане в иноконфессиональной среде. М., 1995. С. 19

² Мусульмане в иноконфессиональной среде. М., 1995. С. 19.

³ Мусульмане в иноконфессиональной среде. М., 1995. С. 21.

ВВЕДЕНИЕ

*Третий мир стучится в двери Европы и входит в них,
даже тогда, когда Европа не согласна пускать...*

ЭКО УМБЕРТО. ПЯТЬ ЭССЕ НА ТЕМУ ЭТИКИ

В последние 10–20 лет проблема присутствия мусульман в европейских странах стала чрезвычайно актуальной. Рост численности иммигрантов, в том числе нелегальных, ряд экстремистских акций, совершенных мусульманскими радикалами в разных государствах Европы, вызывает беспокойство и раздражение по отношению мусульманам и формирует негативное отношение к исламу. Антипатию граждан европейских стран вызывает также поведение и внешний вид пришельцев, стремящихся следовать своим национальным традициям, что рассматривается как отсутствие у них желания европеизироваться, следовать местным правилам поведения. Естественно, что большое влияние на отношение европейцев к мусульманским иммигрантам оказал теракт 11 сентября 2001 г. в США.

Негативизм европейцев по отношению к выходцам из мусульманских стран, находится в непосредственной связи с экономическим кризисом, поразившим как европейские страны, так и традиционные страны-поставщики иммигрантов. В данном случае речь идет о выходцах из арабских государств Магриба, и ряда других стран Африки. Магрибинские рабочие присутствуют в европейском пространстве с 20-х гг. XX в.: сначала во Франции¹, затем в Бельгии и, наконец (после принятия закона о свободном перемещении внутри Шенгенского пространства), практически во всех западноевропейских государствах².

Приехавшие по контракту рабочие из бывших колоний способствовали восстановлению послевоенной Франции, Бельгии и Италии. В 1961 г. Германия также подписала соглашение о найме рабочих из Турции, которые в настоящее время, также как и магрибинцы, освоили практически все страны Западной Европы. Потребность в иностранных рабочих стала уменьшаться в 70-е гг., после нефтяного кризиса 1973 г., приведшего к резкому сокращению числа рабочих

мест. Однако отказаться от дешевой рабочей силы (не претендующей на социальный пакет) оказалось не просто.

Активная деятельность правозащитных организаций привела к тому, что работающие иностранные рабочие, потребовали расширения своих прав, в частности, воссоединения со своими семьями. Характерно, что после этого уменьшился поток средств, отправляемых иммигрантами из Европы на родину. И, как следствие, иммигранты стали больше тратить денег на местном рынке. Однако уже скоро стали заметны и другие явления: так, в 1970 г. в Швеции от налогов, взимаемых с иммигрантов, государство получало 6 млн. крон, в начале 2000-х гг. ситуация изменилась — в виде выплат на пособия иммигрантам в связи с безработицей и на социальную помощь ежегодно тратилось 20 млн. крон³.

С воссоединением семей мигрантов начался процесс формирования анклавов компактного проживания мусульманских общин в Европе. Власти разработали специальное законодательство по приему иммигрантов из числа иностранных рабочих, которое предусматривало предоставление гражданства им и членам их семей. Уже скоро стало ясно, что иммиграция приобретает массовый характер. Даже безработные иммигранты в европейских странах получают минимальное пособие, также как и члены их семей, которые имеют право на социальное обеспечение.

Еще один блок проблем связан с падением рождаемости среди коренного населения, а также возрастанием удельного веса пожилых людей. При постоянном росте уровня безработицы выполнение социальных программ становилось все более дорогостоящим. Уже в конце 80-х гг. правительства европейских стран обнаружили, что рождаемость в иммигрантских семьях, особенно мусульманских, была более высокой, в то время как рождаемость автохтонного населения стала сокращаться. В этой связи возникли опасения относительно будущих поколений жителей европейских стран, тем более что часть родившихся уже в Европе детей мусульманских иммигрантов не демонстрировали желания интегрироваться. Этому способствовало также то, что иммигрантское сообщество значительно выросло, появились иммигрантские кварталы, где практически воспроизводился образ жизни далекой родины.

Впрочем, определенная часть алжирцев, родившихся во Франции, уже занимают ответственные посты во французской администрации, служат в полиции, на таможне, а также в сфере науки и культуры. Аналогичную картину можно наблюдать и в соседних франкоязычных странах. Из тех североафриканцев, кто поселился во Франции еще в начале века, а также в более позднее время, наиболее успешно интегрировались в местный социум актеры, музыканты, спортсмены, представители интеллектуальных профессий.

На рубеже XX–XXI вв. число иммигрантов значительно возросло, и Франция оказалась не способной принять и расселить иммигрантов (или депортировать нелегалов) по разным районам страны. Часть иммигрантов, как правило, самостоятельно обустроивалась, воссоединяясь со своими родственниками и соплеменниками, образуя, таким образом, этноконфессиональные сообщества в уже обжитых иммигрантами кварталах или предместьях крупных городов. Практически все вновь прибывшие опираются на солидарность своих соотечественников, которая является гарантией сплоченности этноконфессиональной диаспоры.

Ситуация, в которой оказались европейские государства, свидетельствует о том, что власти не смогли взять процесс иммиграции под контроль, не просчитали возможные последствия, которые проявились в экономике, социальной сфере, а также в общественном климате. Политическим отражением растущей отчужденности коренного населения от приезжих стал рост популярности националистических партий и группировок.

Представители правых партий обвиняют власти в неспособности решить комплекс проблем, связанный с присутствием иммигрантов. Однако подсчеты экономистов прогнозируют неминуемый рост потребностей европейских стран в иностранной рабочей силе. С самого начала власти предполагали, что второе и дальнейшие поколения иммигрантов из бывших колоний ассимилируются, воспримут европейскую культуру, и, тем самым, восполнят увеличивающуюся убыль населения. Однако все модели, разработанные для сближения между европейцами/христианами и магрибинцами, турками и африканцами/мусульманами, — ассимиляция, интеграция, мультикультурализм — терпят провал. Возможно, ас-

симилиация была бы успешной при соответствующей пропорции коренного и пришлого населения. Впрочем, профессор политической теории Лондонской школы экономики Чандрани Кукатас (сам выходец из семьи эмигрантов из Южной Азии), считает, что «в обществе, где сильны традиции индивидуальной свободы, проводить ассимиляторскую политику непросто, поскольку она может потребовать введения ограничений не только в отношении новоприбывших, но и граждан, которые родились и выросли в данной стране..., а степень ассимиляции должна определяться желанием и способностью каждого отдельного индивида»⁴.

Интеграция, на наш взгляд, это форма взаимодействия коренного населения и иностранных диаспор, имеющих четкую мотивацию на выживание в условиях иной культуры. Классическим примером являются армянские национальные сообщества, проживающие вне границ своей страны. Эти сообщества формировались длительное время под воздействием национальной катастрофы, начиная от даты армянского геноцида – 24 апреля 1915 г. Процесс их формирования был связан с проблемой физического выживания данного этноса.

Мультикультуралистский подход заключается в том, что общество должно принимать активные меры для обеспечения иммигрантам не только полноценного участия в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения особой идентичности и традиций. Согласно этой точке зрения к разнообразию следует не просто относиться толерантно — его нужно укреплять, поощрять и поддерживать, как путем предоставления культурным меньшинствам особых прав, так финансовых средств. В рамках мультикультурного общества принимающий социум должен признать равноправие некоренного населения, а также обеспечить право на инаковость в рамках существующих в стране законов.

Чандрани Кукатас считает, что «классический либеральный мультикультурализм основывается на признании того факта, что в обществе могут существовать группы или общины, чьи основополагающие традиции и убеждения не только не одобряются большинством, но и прямо враждебны либеральным ценностям»⁵. В этой связи заявление канцлера Германии Ангелы Меркель о том, что попытки построить

мультикультурное общество в Германии «полностью провалились»⁶, следует понимать, что власти не сумели найти тот общий знаменатель, на котором можно было бы построить мультикультурное общество.

В этой связи интересно мнение российского востоковеда Р.Г. Ланды, высказанное в ходе обсуждения данной работы: «Лидеры Евросоюза страдают узким прагматизмом и “буржуазной ограниченностью”. Они думали, что мультикультурализм сам по себе все решит. Но любая либеральная и даже сверхлевая политика проваливается, если не соответствует политической ситуации, расстановке сил, историческим традициям и культурным приоритетам... В Европе на приезжих гастарбайтеров смотрят как на чужаков, их дискриминируют в оплате и предоставлении рабочих мест, на их культуру и религию льют тонны грязи... Мигрантов позвали для того, чтобы они объективно сыграли роль фактора давления на рынок труда, а они приняли всерьез западную демагогию о “свободе” и “демократии”»⁷.

Анализ ситуации в европейских государствах — на Западе и Востоке — свидетельствует о том, что практически во всех странах присутствует национализм и шовинистские настроения в отношении иммигрантов, а также национальных меньшинств. Более того, межнациональные конфликты, берущие свое начало в далеком прошлом, до сих пор питают враждебные отношения между различными коренными группами населения (например, между валлонами и фламандцами в Бельгии).

Национализм в «этническом» смысле — это идеология, основанная на идее превосходства «своей» этнокультурной группы над «другими». Эмоциональной и психологической подпиткой национализма всегда является ксенофобия. В переводе с древнегреческого ксенофобия это — страх перед «чужим», порождающий неприязнь, презрение, ненависть. Это, в свою очередь, аргументируется непохожестью «другого». Петербургский исследователь А.А. Кельберг рассматривает ксенофобию как социально-психологический феномен, где «образ врага сильно препарирован воображением»⁸. По мнению российского философа, социолога и психолога И.С. Кона, «подобно другим социально-психологическим явлениям, ксенофобия коренится как в общественном, так и в индивидуальном сознании... Люди всегда склонны воспринимать и оценивать жиз-

ненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной группы, выступающей в качестве эталона»⁹.

В век развития информационных технологий, ксенофобия, национализм, расизм зачастую возникают и распространяются в обществе вследствие как реальных причин, например экономического кризиса, безработицы, которые создают почву для конфликта, так и причин виртуальных — «нагнетания обстановки» средствами массовой информации. СМИ способны не только усиливать ксенофобские настроения, но и провоцировать их, интерпретируя локальные или бытовые ситуации, как цивилизационные конфликты между людьми разного этнического происхождения или разных конфессий. В этой связи следует отметить и роль церкви, которая неоднократно допускала выпады в адрес ислама и мусульман¹⁰. Европейская ксенофобия основана на старинных предубеждениях против иноземцев и иноверцев, восходящая еще к греко-персидским войнам V в. до н.э., презрению античных греков и римлян к «варварам», противостоянию Европы и ислама в эпоху арабских завоеваний VII–IX вв., крестовых походов XI–XIII вв., корсарства XIV–XVII вв. и и колониализма XV–XX вв.

Вплоть до последнего десятилетия политика европейских стран в отношении мусульманских общин ограничивалась признанием ислама на конституционном уровне. Подобное решение проблемы социокультурной адаптации иноэтничного населения с позиции *laissez faire* обернулось сознательной сегрегацией мусульман Европы¹¹.

В октябре 2007 г. 138 мусульманских богословов и общественных деятелей Европы обнародовали заявление «Общее слово для нас и для вас», в котором призвали христиан и папу Римского к диалогу для борьбы с вызовами секуляризации и глобализации. В документе особо подчеркивалось, что «религиозная свобода — наиболее важная часть любви к ближнему». Признав позицию мусульманских богословов интересной, папа Бенедикт XVI инициировал новый богословский диалог, пригласив их на официальную встречу в Ватикан.

В начале 2008 г. состоялся Всемирный экономический форум при участии представителей Джорджтаунского университета (США), контролируемого иезуитами. По окончании форума был опубликован документ «Ислам и Запад: ежегодный доклад о со-

стоянии диалога», в котором указывалось, что большая часть мирового сообщества не считает противоречия между Западом и исламским миром неразрешимыми. Однако там было зафиксировано мнение мусульман, которые констатировали, что их уважение к немусульманам «превышает» аналогичное отношение представителей западных церквей к мусульманам¹².

После такого интенсивного привлечения внимания мирового сообщества к проблеме ислама Бенедикт XVI предложил, наконец, в апреле 2008 г. создать уже постоянный инструмент прямого межконфессионального диалога между католическими и мусульманскими богословами, а также религиозными деятелями в виде «Католическо-мусульманского форума», призванного решить сверхзадачу — попытаться на основе общих для двух религий положений найти точки соприкосновения на «стыке вер» и обеспечить взаимопонимание двух культур. Первая мусульманско-католическая конференция прошла в Ватикане в ноябре 2008 г., после чего было принято решение проводить подобное мероприятие каждые два года (поочередно в Риме и одной из мусульманских стран). Оценивая значение этих встреч, известный мусульманский философ Тарик Рамадан¹³ сказал, что диалог «намного более важен, чем наши состязания в количестве верующих, противоречивые заявления о прозелитизме и бесплодное соперничество за право исключительного обладания истиной»¹⁴.

Европейцы, формируя свое современное отношение к исламу, забывают о его роли в освободительной борьбе, начиная с панисламизма XIX в. — начала XX в. и кончая фундаментализмом «Братьев-мусульман», Маудуди и прочих. Современный исламизм или исламо-экстремизм тоже из этой области, соединивший давние исламо-христианские противостояния, особенно в Средиземноморье, с реакцией отчаяния мира ислама на невозможность сокрушить неокOLONиалистскую модель отношений Восток-Запад уже в XX в. Однако главная опасность кроется в неприятии европейцами ислама и мусульман и, как следствие, нежелании мусульман адаптироваться в европейском обществе. Этот вопрос ныне обсуждается на самом высоком уровне, хотя наблюдается крен в сторону осуждения мусульман и отказа европейцев признать за собой проявление националистических настроений и дис-

криминацию мусульман. Например, на осенней (2011) сессии ПАСЕ в Страсбурге были поддержаны предложения по подготовке доклада Ассамблеи на тему «Роль неправительственных организаций в противодействии проявлениям национализма, мигрантофобии и ксенофобии в Европе».

Следует отметить, что ситуация, в которой оказались мусульманские иммигранты, во многом объясняется несовпадением коллективистских ценностей, лежащих в основе ментальности выходцев из арабских стран, и индивидуалистской культуры, характерной для граждан Европы. Известный российский востоковед, чл.-корр. Российской академии наук В.В. Наумкин отмечал, что «ислам исторически утверждался как религия большинства, в нем не заложен инструмент приспособления мусульманской уммы к роли группы меньшинства»¹⁵. Это объясняет стремление иммигрантов к созданию общин, центром которых становится мечеть.

Подавляющее большинство государств континента являются секулярными государствами, где религия отделена от государства, т.е. правительство и другие источники права существуют отдельно от любого типа религий и религиозной веры. В декабре 2003 г. президент Франции Жак Ширак в телеобращении к французскому народу заявил: «Секуляризация — одно из главных достижений Французской Республики. Она является ключевым элементом социального взаимодействия и единства нации. Республика выступает против всего, что разделяет, отсекает и исключает. Закон объединяет разнородное, потому что уравнивает в правах всех людей, отказываясь от дискриминации по полу, происхождению, цвету кожи или религии. Надо быть бдительным, чтобы вовремя предотвратить опасный откат назад»¹⁶.

Как идеология, секуляризм отвергает любые богословские системы, обосновывающие окружающую действительность, общество и человека исключительно исходя из опыта земной жизни. Некоторые из прибывших мусульман достаточно безразлично относятся к своим религиозным обязанностям (хотя отмечают основные праздники, что позволяет им подтверждать свои контакты с общиной)¹⁷. Большинство таких иммигрантов со временем интегрируются в принимающий социум. Но для искренне верующих

и образованных в духовном отношении мусульман их религиозная принадлежность является серьезным препятствием для интеграции. И тогда происходит столкновение разных нормативных — культурных, эстетических, этических — систем, сложившихся в различных исторических условиях.

На нежелание мусульманских иммигрантов интегрироваться в европейский социум влияет ряд организаций стран исхода. Например, «Диянет» — Комитет по делам религии в Турции — не оставляет своим вниманием турецкую диаспору в Европе. Более того, Анкара по-прежнему настаивает на отправке в Европу турецких имамов и преподавателей религиозных дисциплин. В последние годы правительства европейских стран пришли к выводу о необходимости готовить имамов и преподавателей исламских наук из среды иммигрантов, и отказаться от услуг командированных имамов из стран исхода. Кроме того, в Германии от имамов потребовали проведения пятничных религиозных служб исключительно на немецком языке.

Попытка оказать давление на европейские страны путем использования мусульманских радикалов из числа иммигрантов прослеживается на примере некоторых террористических актов (например, в Мадриде, в 2004 г.). Так, после теракта правительство Х.Л. Сапатеро было вынуждено объявить о выводе испанского контингента из Ирака.

Теоретически все иммигранты, особенно представители второго и третьего поколения, имеют возможности получить среднее образование, профессию, что должно позволить им стать полноправными членами общества. На деле обладатели мусульманских имен, темного цвета кожи или курчавой шевелюры воспринимаются как люди низшего ранга, их дискриминируют при подаче заявлений на работу, отказывают в продвижении по службе, дискриминируют при аренде квартиры и т.д. Сложившиеся в принимающем обществе установки не только препятствуют интеграции иммигрантов, но и обостряют противоречия в обществе. Зачастую обращение к исламу иммигрантов второго или третьего поколения вызвано протестом, ответом на неоправдавшиеся надежды со стороны молодежи, а создающиеся исламские политиче-

ские движения — попыткой решения проблем противостояния Востока и Запада радикальным образом.

Антиисламские настроения в Европе нарастают, и они входят в противоречие с либеральными ценностями, прежде всего с толерантностью, как составной части так называемых «общечеловеческих ценностей». Об этом говорил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая в октябре 2010 г. в Совете Европы на заседании, посвященном 60-летию Европейской конвенции по правам человека. Он призвал европейцев «проявить терпимость по отношению к иммигрантам, и особенно — к мусульманам». Генеральный секретарь особо подчеркнул, что «обозначилась опасная тенденция обвинения иммигрантов в подрыве европейских ценностей, хотя по большей части те, кто обвиняют иммигрантов, сами же и подрывают эти ценности...». Пан Ги Мун отметил, что во многих промышленно развитых странах растет страх перед иммигрантами, особенно в период экономических трудностей. По его словам, этот страх используется для оправдания политики дискриминации и изгнания. Он также резко критиковал некоторые европейские страны за то, что они до сих пор не ратифицировали Конвенцию по правам трудящихся мигрантов и членов их семей: «Спустя 20 лет после принятия этой Конвенции ни одно из крупных наиболее богатых европейских государств не подписало или не ратифицировало ее», — сказал глава ООН. Он заявил, что в странах, которые гордятся своими демократическими преобразованиями и социальными достижениями, иммигранты сталкиваются с серьезными нарушениями прав человека. Глава ООН отметил также инициативы Совета Европы, направленные на защиту этой категории населения. Призывая к уважению культурного разнообразия, Пан Ги Мун заявил о необходимости не забывать об основополагающих принципах и не допускать нетерпимости. Он также напомнил членам Европарламента, что в свое время таким языком (языком нетерпимости) «писались самые черные страницы в истории Европы»¹⁸.

Слова Пан Ги Муна можно подкрепить еще более аргументированным высказыванием Мухаммада Аркуна, ведущего исламоведа Франции (кабила по происхождению), профессора истории и арабской философии в Сорбонне и главного редактора журнала

«Revue islamique» (г. Лейден): «Страх, культивируемый средствами массовой информации на Западе по поводу угроз исламизма, вызван не исламом как религией и культурой, но политическим и экономическим давлением самого Запада на весь мир с XIX в. Пусть покончат со стратегией господства и эксплуатации, пусть начнется созидание общей истории, которое распространит демократический опыт на все общества, ныне покинутые в угнетении и нищете. Тогда мусульманские народы... станут свободными творцами истории, которая действительно станет историей признания человека человеком»¹⁹.

* * *

Настоящая работа построена на изучении ситуации в нескольких западноевропейских — Франции, Бельгии, Швейцарии, Германии, Италии и др. стран. Автор в основном использовал европейские источники, а также результаты собственных полевых исследований, в том числе опросы представителей иммигрантских общин. Следует отметить, что ситуация в каждой из выбранных стран имеет свои особенности, но и общие черты, которые надо рассматривать как закономерность, являющуюся логическим итогом современного развития нашей цивилизации.

Автор приносит искреннюю благодарность редактору книги доктору исторических наук, одному из ведущих востоковедов России Роберту Григорьевичу Ланде за его ценные замечания и поддержку, оказанную в ходе работы. Кроме того, выражаю признательность моим рецензентам д.и.н., проф. Вавилову А.И. и к.и.н. Зенину Ю.Н., а также моим коллегам д.ф.н. З.И. Левину, д.ф.н. С.Н. Утургаури, к.э.н. Н.Н. Цветковой, к.и.н. Р.М. Шариповой, В.П. Кириченко, которые способствовали созданию этой книги.

¹ Накануне первой мировой войны во Франции проживало около 30 тыс. североафриканцев.

² Решение привлечь иностранных рабочих с самого начала не предполагало проведения последовательной политики интеграции иммигрантов в принимающее сообщество на условиях усвоения его основополагающих норм и ценностей. Переселенческая политика как комплекс взаимосвязанных мер в европейских странах не проводилась, и официально они не считались иммигрантами. Не случайно, что долгое время в законодательствах европейских стран понятие «имми-

грант» было подменено понятием «иностранец». В частности, Эвианские соглашения 1962 г. гарантировали свободное передвижение граждан между Францией и Алжиром. Ее масштабы больше беспокоили не Париж, а алжирские власти, создавшие специальный орган — ONAMO (Office National de Main d'Oeuvre), контролировавший выезд граждан во Францию

³ Северная Европа — регион нового развития. М., 2008, С. 485

⁴ *Кукатаса Ч.* Теоретические основы мультикультурализма // www.inliberty.ru/library/study/327/.

⁵ *Кукатаса Ч.* Теоретические основы мультикультурализма // www.inliberty.ru/library/study/327/.

⁶ На заседании президиума Госсовета, посвященного мерам по укреплению межнационального согласия в российском обществе, которое состоялось 11 февраля в Уфе Д. Медведев, бывший тогда президентом РФ, заявил, что для России неприемлем тезис о бесперспективности сосуществования различных культур. «Нам нельзя дать себя спровоцировать на рассуждения по поводу краха мультикультуры», — сказал он на встрече с руководителями национальных культурных объединений и учеными-этнографами. Кроме того, он отметил, что «Если говорить о крахе мультикультуры, то можно уничтожить традиции, а это опасная вещь, и в европейских государствах это тоже должны понимать».

⁷ Из беседы Р.Г. Ланды с автором. 16.11.2011.

⁸ *Кельберг А.А.* Ксенофобия как социально-психологический феномен // Вестник СПбГУ. 1996. Сер.6. Вып. 2 (№ 13). С. 46–57.

⁹ *Кон И.С.* Многоцветье мира и чернобелое зрение // Персональный сайт И.С. Кона (www.sexology.narod.ru/info167.html).

¹⁰ Ватикан в диалоге католицизма с исламом проводит всё более наступательную линию. В сентябре 2006 г. в своей речи перед студентами и преподавателями Регенсбургского университета (Бавария) папа процитировал слова византийского императора Мануила II Палеолога (1455–1512), заявившего в богословском споре своему оппоненту: «Покажи мне, что нового принёс Мохаммед, и ты найдёшь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал».

¹¹ Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 61–79.

¹² Следует отметить, что СМИ повсеместно констатируют сокращение численности католиков и католических приходов в европейских странах. Джулио Меотти в своей статье «Прощайте, католики!» отмечает, что причиной сокращения паствы является не столько увеличение численности иммигрантов из мусульманских стран, сколько политика лаицизма, заключающегося в освобождении общества от влияния религии и создание светского государства. В одной только Франции (по данным газеты «la Croix») в последние годы закрылось более 60 церквей. Число рукоположенных священников катастрофически падает. Более того, иногда опустевшие и требующие ремонта церкви выставляют на продажу. Так, здание церкви Saint-Eloi de Vierzon, расположенной на границе между землями Луары и Бургундией из-за отсутствия верующих было продано местному исламскому сообществу. В заключении автор статьи приводит высказывания французских общественных деятелей, которые называли лаицизм «самоубийственным правилом», в результате реализации которого Франция перестала быть «возлюбленной дочерью церкви». www.inosmi.ru/world/20140130/217011289.html?id=217014539

¹³ Тарик Рамадан (род. в 1962 г. в Женеве) внук Хасана аль-Банни, основателя

ассоциации «Братья-мусульмане», доктор философских наук, профессор Фрайбургского университета в Швейцарии.

¹⁴ islam.com.ua/news/5466/.

¹⁵ Международные процессы. М., 2010. № 2 (23). С. 7.

¹⁶ www.enci.ru.

¹⁷ По данным французских опросов начала нынешнего десятилетия, 30% молодых людей — выходцев из исламских государств или потомков таковых (20–29 лет) заявляют, что они не религиозны. Как утверждает Бруно Этьен, профессор Института политических исследований Экс-ан-Прованса в Марселе, практикующими мусульманами являются не более 17% лиц «мусульманского происхождения». Филиппова Е. Французы, мусульмане: в чем проблема. См.: Этнографическое обозрение. 2005. № 3. С. 22.

¹⁸ www.unic.ru/bill/?ndate=2010-10-20 // Сайт информационного центра ООН в Москве.

¹⁹ *Arkun M. Penser à L'Islam aujourd'hui*. Alger, 1993. P. 15.